

На рассвете Гу Юнь перевернулась, она не спала всю ночь, и у нее кружилась голова. Большая красная свеча еще не догорела, и время от времени можно было услышать ее потрескивание.

Красная газовая занавеска, красное стеганое одеяло, большие красные буквы «счастлива» на стене-ширме и горка из лонгана, семян лотоса и арахиса на столе. Это была ее брачная ночь, но Гу Юнь совсем не чувствовала себя счастливой..

В их первую брачную ночь жених ушел пьянствовать и не вернулся. Она осталась одна в свадебной комнате, а слуга, который вышел его искать, не вернулся, вероятно, он не смог его найти.

Хотя она знала, за кого выходит замуж, она все равно не могла не грустить. Это была брачная ночь в покоях для новобрачных, какая женщина не мечтает выйти замуж, чтобы быть со своим мужем.

Гу Юнь задавалась вопросом, был ли ее выбор правильным или неправильным. Она была дочерью, рожденной наложницей в особняке Пиньян Хоу, и считалось, что она выходит замуж ради того, чтобы выйти замуж замуж, но она с детства владела всем, начиная от игры на фортепиано, шахмат, каллиграфии и живописи. С таким уровнем статуса, в чем разница между ней и Пэй Шу?

Просто ей пришлось выйти замуж за этого плейбоя, который был невежественен и даже сбежал выпить в первую брачную ночь.

После нескольких лет поддержания своей репутации она надеялась выйти замуж за человека из хорошей семьи и, выходя замуж за Пэй Шу, ей не нужно было, чтобы Пэй Шу был добр к ней, но, по крайней мере между ними должны были присутствовать порядочность и уважение.

Через некоторое время настанет время вставать и подавать чай старейшинам особняка герцога. Она не знала, где находится Пэй Шу. Если подумать, если она вернется домой таким же образом через три дня, это будет крайне неловко.

Гу Юнь перевернулась, дело дошло до этого, и грустить было бесполезно.

Гу Юнь села и позвала Цинъюнь и Лу Шао войти, эти две служанки были частью ее приданого, и они росли вместе с ней с тех пор, как она была ребенком. Независимо от того, вернется Пэй Шу или нет, она должна была подать чай.

Старейшины семьи Пэй также знали, кто такой Пэй Шу, короче говоря, на этот раз они ошиблись. Поскольку они оказались неправы, она не будет страдать от этой позорной потери напрасно.

Цинъюнь и Лу Шао собирались толкнуть дверь, чтобы помочь Гу Юнь привести себя в порядок,

и старшая горничная двора Чэнсинь, Чуньюй, спросила:

- Цинъюнь, могут ли эти служанки обслужить госпожу?

Она прождала снаружи всю ночь, а от Шизи не было никаких известий (примечание: это означает наследника), через некоторое время уже пора было идти на чайную церемонию.

Цинъюнь холодно сказала:

- Мадам только что позвала нас, а тетя Чуньюй останется здесь, чтобы дожидаться наследника, на случай, если Шизи вернется пьяным, чтобы было кому прислуживать.

Чуньюй улыбнулась еще суше, она больше ничего не хотела говорить, повернулась боком и стала наблюдать, как Цинъюнь и Лу Шао несут медный таз, наполненный горячей водой.

Когда дверь закрылась, Чуньюй обернулась и вздохнула, указывая маленьким служанкам под карнизом, что им делать.

- Приготовьте рис на маленькой кухне, горячий чай и теплую воду, идите к входной двери и охраняйте боковую, если наследник вернется, сначала скажите мне.

Брови Чуньюй чуть не сошлись на переносице:

- Неужели совсем нет новостей?

- Тетя Чуньюй, я обыскала все таверны и игорные дома, которые часто посещает наследник, но его там нет.

Тело Чуньюй задрожало. Ей казалось, что небо вот-вот рухнет. Она думала, что наследнику просто нравится играть, но на самом деле он был невеждой. Если это вызовет у юной леди ненависть к ним...

«Как это может быть хорошо?»

***

Не только Гу Юнь не спала всю ночь, но и герцог Ин не спал этой ночью.

Он потер брови, на улице было светло, и выглянуло бы солнце, если бы он подождал еще немного, он окликнул мальчика за дверью:

- Еще не нашли?

Вскоре из-за двери донесся голос:

- Господин, новостей пока нет...

Грудь герцога Ин вздымалась, его глаза были расширены, как медные колокольчики, и он указал на дверь и выругался:

- Чертов негодник!

Как только прозвучали эти

слова, пара тонких нефритовых рук коснулась его груди, и Сюй Ши наклонилась к нему и сказала, заверяя его:

- Пожалуйста, успокойся, не стоит так сердиться из-за этого.

Герцог Ин:

- Сколько ему лет, чтобы так поступать? Я уже не говорю об обычных проступках, но какой день был вчера, день его свадьбы, день великой радости!

Он, казалось был зол:

- Если так пойдет и дальше, он больше не будет наследником!

Сюй Ши последовала за ним и вздохнула:

- Господин сердится, Шизи не слушает ничего из того, что советует наложница, но Шизи любит играть, и рядом нет никого, кто мог бы его переубедить, я думаю, что после того, как они станут парой, все, естественно, будет хорошо, не надо портить отношения между отцом и сыном из-за минутного гнева.

Герцог Ин тяжело дышал, глядя на полог кровати

- ...Я не могу контролировать его, я просто надеюсь, что его жена сможет вылечить его.

Пролежав всю ночь, он не дождался результата. Герцог Ин встал с постели, и госпожа Сюй последовала за ним, чтобы помочь ему одеться. Герцог Ин махнул рукой:

- Ложись.

Увидев, что отец Ин собирается одеваться, госпожа Сюй облокотилась на кровать, не решаясь заговорить, отец Ин нахмурился:

- Что случилось?

- Господин, это потому, что у этой наложницы дела идут недостаточно хорошо, вот почему Шизи... Я помню, что когда моя сестра была здесь, сын был очень мотивирован.

- Это не имеет к тебе никакого отношения, это все из-за того, что он ленивый и упрямый.

Закончив говорить, герцог Ин вышел с утренней росой на лице.

Госпожа Сюй посмотрела на дверь, и через некоторое время вошла ее личная няня.

Она наклонилась к уху матушки Сюй и сказала:

- Шизи находится в переулках на юге города. Большинство людей не могут его найти. Он слишком много выпил и не проснется раньше полудня.

Тогда госпожа Сюй почувствовала облегчение:

- Есть ли какое-нибудь движение в Чэнсиньюане?

- Кто-то отправился на его поиски, но они пока никого не нашли. Юная леди определенно запомнит эту ночь в своем сердце, старая рабыня боится, что юная леди пойдет против вас.

Госпожа Сюй просто не совсем это понимала, поскольку Пэй Шу потерял свой статус в сердце герцога, и это был всего лишь вопрос времени, когда он потеряет свое положение наследника, так зачем ему было утруждать себя женитьбой на дочери маркиза Пинъяна.

Может для кого-то было и нормально выходить замуж за кого-то столь посредственного, но Гу Юнь явно не такая.

Будучи служанкой, няня Сюй многое слышала, например, о том, как Гу Юнь ходила на поэтический конкурс, чтобы выиграть первый приз, раздавала милостыню за городом и спасала принцессу Ань, падчерицу, которую подавляла ее мачеха, и она не понимала как такая девушка могла согласиться на этот брак.

Госпожа Сюй сказала:

- Ты просто не понимаешь. Пэй Шу был таким упрямым все эти годы. Если супруг ничего ему не скажет, он заподозрит, что я намерена потакать ему. Так как я устроила этот брак по своему желанию, я не смогу это оправдать. Какая дочь из аристократической семьи захотела бы выйти за него замуж? Гу Юнь - единственная, кто был готов пойти на это. У Гу Юнь неплохой темперамент. В первую брачную ночь ее муж всю ночь не возвращался домой, и новобрачные были разлучены. Как она могла проглотить эту выходку, если хотела иметь сильную поддержку? В будущем Пэй Шу потеряет свое положение сына...

Госпожа Сюй улыбнулась:

- Она вышла замуж с намерением стать женой старшего сына, и теперь у нее определенно возникнет неприязнь к Пэй Шу.

Няня Сюй внезапно поняла, и госпожа Сюй слегка взглянула на нее и сказала:

- Независимо от того, могут ли они быть парой или нет, Гу Юнь так просто Пэй Шу не отпустит. Что касается того, будет ли она иметь дело со мной, сколько ей лет? Соли, которую я съела, больше, чем риса, который ест она.

Маленькая девочка, она не принимает это близко к сердцу.

Так что, даже если Гу Юнь нелегко спровоцировать, страдает именно Пэй Шу.

<http://tl.rulate.ru/book/104382/3652872>